

Лютер о епископах

Лютер: оппонент Апологии или нет?

Хорошо известно, что лютеранские вероисповедные книги высказываются в пользу епископского служения в церкви. Слова 14 статьи Апологии вполне недвусмысленны: «В отношении этого предмета мы в этом собрании многократно свидетельствовали о нашем наивысшем желании содействовать сохранению церковного устройства и иерархии в церкви, устроенных конечно по человеческой власти ... Со своей стороны мы вновь хотим подтвердить готовность сохранить церковное и каноническое устройство ... Это наше желание оправдает нас как перед Богом, так и перед всеми народами, включая всех потомков ...»¹

Многочисленные приверженцы конгрегационального церковного устройства воспринимают вышеприведённые слова Меланхтона в Апологии как некое недоразумение, предпочитая их игнорировать. Они считают, что взгляды Мартина Лютера значительно расходились с компромиссными и недостаточно реформационными представлениями Меланхтона, так что Лютер никогда не позволил бы себе таких выражений, которые допустил Меланхтон в Апологии.

Нашей целью, соответственно, является рассмотрение взглядов самого Лютера на вопрос церковного устройства, в особенности применительно к епископскому служению в церкви, его внутреннему содержанию. В начале 16 века епископальная система повсеместно воспринималась как должное. Но во время вынужденного образования Евангелической Церкви в Германии мы не усматриваем сохранения прежнего церковного устройства: среди реформаторов нет католических епископов. В других регионах Северной Европы, куда проникла лютеранская Реформация, и в первую очередь в Швеции, дело обстояло иначе – вся церковь, включая епископат, приняла лютеранское вероисповедание. Но в

¹ Triglotta, p. 314.

Германии епископы не приняли Реформацию. В то время как о возможном влиянии этого факта на историческое развитие ситуации в Германии я ещё упомяну, основная моя цель заключается в исследовании рассуждений Лютера по вопросу епископства в церкви. Можно ли некритично принять конгрегационалистское прочтение Лютера?

Необходимо сразу отметить, что Лютер не был богословом-теоретиком. Он не оставил нам систематических богословских трактатов подобных *Loci Communes* Меланхтона или *Institution de la Religion Chretienne* Кальвина. Лютер более всего был поглощён практическими церковными заботами, оказывавшими непосредственное влияние на его творчество. Поэтому рассмотрение взгляда Лютера на епископство неизбежно связано с прочими темами, такими как критика папства, создание подходящих условий для проповеди Слова и преподавания таинств в общинах и т.п.

Хорошо известно, что средневековая система церковного устройства была крайне иерархичной. Но многие забывают про неизбежное «секулярное» измерение епископской власти в 16 веке: епископы были фактически земными правителями, владевшими большим количеством денег, землями, замками и даже в ряде случаев собственными войсками. Таким образом, они были естественными противниками светских князей. Человеку 16 столетия необходимо было бы сделать титаническое усилие, чтобы представить епископов без этого «секулярного измерения», это выглядело некоей абстракцией, идеалом, который не находил выражения в жизни.

Огромная сложность, с которой сталкивается читатель Лютера в попытке установить его мнение об епископстве, состоит в том, что в лучшем случае мы имеем дело с упоминаниями, сделанными вскользь, в трудах, посвящённых прочих темам. И очень многие высказывания Лютера на тему епископства сделаны в контексте критики устройства, с которым Лютер был знаком не понаслышке – римской епископальной системы.

Критика римо-католических епископов

Главное обвинение, выдвигаемое Лютером против Римских епископов, состояло в том, что они не проповедуют Евангелие. Не преподающие Евангелие на самом деле угрожают ему «под лженаименованием священника или Епископа»². Такие люди «носят название служения, обязанности которого они либо не знают, либо не могут исполнять»³.

В начале своей карьеры реформатора Лютер выразил свою критику яснее всего в работе⁴, направленной конкретно против Архиепископа Альбрехта Майнцкого, который вновь ввёл практику продажи индульгенций в своей епархии и заключил под стражу женившихся или намеревающихся так поступить священников. Лютер подверг Альбрехта резкой критике в ноябре 1521 года (*«Против идола в Галле»*). Курфюрст Саксонии Фридрих запретил тогда публикацию этого трактата по личным соображениям. Гораздо большее неудовольствие Лютера всё же вызывала не личность самого Альбрехта, но практика продажи индульгенций. Поэтому он обрушился на это папское установление в июле 1522 года. Несмотря на откровенно сатирический жанр его труда, в определённых его частях описывается, что из себя представляют епископы и чем им следует заниматься.⁵ Об этой части трактата мы ещё поговорим позднее.

Критика Лютером римо-католических епископов до какой-то степени помогает нам выявить лютеровское понимание епископства через противоположности. По суждению Лютера, эти епископы «не учатся, ничего не знают, не участвуют ни в каком епископском деле»⁶. Лютер говорит, что для епископа даже считается постыдным изучать Писание – епископы полагают, что этим должны заниматься нищенствующие монахи. Таким образом на их долю выпадает окропление и каждение камня и дерева⁷. В отличие от качеств истинного

² LW 36, стр.116.

³ Там же.

⁴ *«Против духовного сословия папы и лжеименных епископов»*.

⁵ «Эти части ясно показывают отношение Лютера к действительному вопросу, а именно, правильному пониманию служений священника и епископа, на фоне его нападения на личность Альбрехта Майнцкого» (AE 39, стр. 245 [предисловие редактора]).

⁶ LW 39, p. 249.

⁷ Ibid., p. 254.

епископа, которые приведены в Тит. 1:5-9, качества римских епископов, считает Лютер, совершенно противоположны. Лютер описывает качества таких епископов очень красочным языком, полным иронии⁸, который показывает, что он хорошо знал, о чём говорил. Лютер не раскрывает здесь каких-либо тайных сведений, но говорит о широко известных вещах. Контраст с требованиями Св. Павла к епископству как нельзя велик.

Вместе с тем главное обвинение Лютера против епископов касается не этики, но их презрения к Божьему Слову и проповеди. Лютер утверждает на основании 2 Пет. 2:17, что епископ без проповеди подобен безводному источнику и облаку без дождя⁹. Эти епископы встали на место апостолов, но их деятельность совершенно расходится с обязанностями апостольского служения. Поскольку они не проповедают, они бесполезны для церкви¹⁰.

Тем не менее эти люди притворялись епископами и действовали, как если бы они были ими. Однако, говорит Лютер, на самом деле их духовная держава не от Бога. Бог их не знает¹¹. Бог не может признать их за епископов, потому что они не делают того, что обязаны делать епископы. Лютер говорит о епископах, как и о служении вообще, очень динамично – для него епископство сводится к фактическим делам епископства. Это не означает, что Лютеру можно приписывать позднейший так называемый «функциональный» взгляд на служение, но всё же он не может говорить о служении в отрыве от дел служения. Служение римских епископов также и не от людей, поскольку епископы не были призваны народом должным образом. Поэтому они всего лишь самозванцы: «Они навязали себя

⁸ Р. 255-256: «У папских епископов есть конечно благородные качества, требующие меньших усилий. Каковы они? Они суть: быть невеждами, избегать брака и вместо этого обзаводиться распутными женщинами в таком количестве, как им захочется, повелевать нести за ними серебряную трость, водружать на себя драгоценную шапку, обзавестись большой тонзурой, захватить в епархию множество городов и земель, ездить на хороших лошадях, проводить княжеские собрания, держать «епископских служащих», то есть притеснителей простого люда, убивать души отлучениями и тиранией, и, пока я не забыл, рисовать и прикреплять повсюду свои гербы с жезлами и крестами, носить драгоценные кольца и перчатки, окроплять камни и дерево церковей святой водой, подтверждать детей и похлопывать по-дружески по щекам восприемников (особенно если они окажутся красивыми гладкими девами – но без вольностей, конечно, чтобы не все смеялись) и многие другие тонкие качества подобно этим. Св. Павел забыл или не знал о них. Их должен был изобрести Святейший Отец, папа».

⁹ Р. 260.

¹⁰ Ibid.

¹¹ LW 39, p. 252.

другим и поставили себя на правление против Бога и людей, каков обычай тиранов, которые правят только исходя из Божьего гнева»¹².

Сравнение мирских служений с духовными не благоприятствует последним: когда мирские правители поступают недолжным образом, страдает тело, но здесь, в духовной области, настоящей опасности подвергаются души христиан. Лютер говорит, что духовное владычество подобно «убийце душ»¹³; это происходит, когда епископы несвятые и когда они не поддерживают Божьего Слова. Таким образом устанавливаются два критерия: нравственный и богословский. Лютер разбирает их в трактате *«Против духовного сословия папы»*. В дальнейшем Лютер уделял гораздо большее внимание богословской части. Но в этом трактате важно и то, и другое, что неудивительно ввиду обстоятельств, побудивших Лютера написать его работу.

Таким образом, римские епископы незаконны для Лютера: они узурпировали епископскую власть без какого бы то ни было права. Можно найти некоторую иронию в том, что это говорит именно Лютер: он сам был недавно отлучён папой (трактат написан в 1522 г.), но при этом отлучает епископов, судя о них на основании Писания. Как в их учении, так и в жизни преобладает притворство¹⁴. Согласно Лютеру, этим епископам хорошо подходит описание из 2 Тим. 3:1-5. То же самое можно сказать по поводу 2 Пет. 2:1-3, причём слова второго текста относятся «только к епископам», поскольку те отвечают за духовное благосостояние христиан.

Лютер описывает следующие «ценности» папских епископов, относящиеся к продаже индульгенций, в трактате *«Против духовного сословия папы»* (мы не приводим критику, относящуюся исключительно к папе):

1. Вместо Слова Божьего они проповедуют папские указы буллы и индульгенции, что явно нарушает первую Божью заповедь¹⁵.
2. Они не только проповедуют ложь и человеческое учение, но даже берут за это деньги¹⁶.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid., p. 256.

¹⁵ Ibid., p. 270-271.

3. Они позволяют проповедь булл об индульгенциях, пришедших из Рима, провозглашая, что люди могут сохранять несправедно нажитое добро, если поделится с ними частью и позволят им тоже за счёт этого наживаться¹⁷.

Таким образом, люди, которым вверены души, зарабатывают на этих душах деньги, посылая в ад как себя, так и тех, на кого обращено их попечение. И если это действительно так, то христианин, во избежание Божьего суда, должен подчиниться порядку Бога, который входит в совершенное противоречие с порядком римских епископов. В действительности, подчиняющиеся епископу сражаются против Божьего порядка¹⁸.

В то время как римские епископы не желают совершать никакого епископского надзора, они очень озабочены сохранением своей мирской власти. Они властвуют над множеством земель¹⁹, в противопоставление тому, что Св. Павел говорит в Тит. 1:5-7. Это, говорит Лютер, просто свидетельствует об их жадности: чем больше земель у них под контролем, тем больше денег они соберут с этих земель посредством продажи индульгенций и прочих подобных дел.

Лютер отмечает новизну порядка, при котором один епископ поставлен над несколькими епархиями; более того, это развитие произошло в течение его жизни²⁰. Епископы соревнуются ради власти, в то время как ещё в четвёртом столетии во время Никейского собора «никакой епископ не превосходил другого», ввиду чего оказалось вполне естественным, что собор созвал именно император²¹. Таким образом, Лютер совершенно противостоял римо-католической практике епископского правления над несколькими городами или землями²².

Обвинения Лютера против римских епископов остались практически неизменными во время его последующей карьеры. В *Шмалькальденских Статях* (1537) он только повторяет старые обвинения:²³ «[Епископы] хотят быть

¹⁶ Ibid., p. 271.

¹⁷ Ibid., p. 273.

¹⁸ Ibid., p. 278.

¹⁹ Ibid., p. 276.

²⁰ LW 41, p. 15.

²¹ Ibid., p. 23.

²² Cp. Aarts, *Die Lehre Martin Luthers über das Amt in der Kirche: Eine genetisch-systematische Untersuchung seiner Schriften von 1512 bis 1525*, S. 192.

²³ Т.е., уже приведённые в «Против духовного сословия папы» (1523) и других работах.

властителями и правителями мирскими, не намеренными ни проповедовать, ни наставлять, ни крестить, ни причащать, ни единого хотя бы деяния либо служения церковного исполнять, да к тому же тех, которые призваны взять на себя служение сие, преследуют они и проклинают»²⁴.

Стоит отметить, что хотя на первый взгляд Лютер одинаково рассуждает о епископах (их сословие от дьявола) и папе (папа представляет дьявола), на самом деле различие всё же имеется. Папа есть Антихрист по самому своему служению²⁵. Но епископы в принципе могут стать истинными евангелическими епископами, если положатся на Божье Слово и будут способствовать проповеди Евангелия. Плохо, что они решили не делать этого и вместо этого посвятили себя папе.

Но это не означает, что быть епископом плохо само по себе. Согласно Лютеру, епископ плох только если он творит зло. Епископы Нового Завета, несомненно, положительны, поэтому Лютер, не отдавая этот термин совершенно на откуп средневековым злоупотреблениям, говорит о епископстве и в положительном ключе.

Взгляд Лютера на епископство

Предреформационный Лютер практически ничего не говорит о епископском служении. До Реформации епископат не вызывал у него каких-либо проблем²⁶. Но когда он заново открыл для церкви учение об оправдании верой, оно вошло в конфликт с тем пониманием епископства, что сложилось в римской церкви в позднем средневековье, согласно которому спасение достигалось делами, среди которых немалое место занимало «послушание» священной иерархии, то есть папе и его епископам.

²⁴ Шмалькальденские Статьи, Часть III, STLK с. 429.

²⁵ LW 39, p. 102 (возможно, первое упоминание о папе как Антихристе в трудах Лютера) и многочисленные позднейшие ссылки.

²⁶ В лекциях на Псалмы, которые Лютер прочитал в начале своей деятельности, он говорит о церкви как «курице, подобно Христу, крылья которого – епископы и лидеры и защитники цыплят» (LW 11, p. 214).

Некоторые общие взгляды раннего Лютера можно увидеть в его труде «*О Вавилонском пленении церкви*» (1520). Лютер говорит там, что ординация²⁷ как таинство есть «изобретение церкви папы»²⁸ в противопоставление церкви Христа. Лютер признаёт, что ординация – это «определённый церковный обряд»²⁹, в котором нет обетования. Он отвергает Дионисия, включившего ординацию в перечень таинств в *Церковной Иерархии*. Это единственный писатель в древности, считавший так, говорит Лютер, в то время как исчисление таинств в узком смысле – дело недавнее³⁰.

Позиция раннего Лютера состоит в том, что все крещённые – «равно священники»³¹, и что важнейшим делом проповедника должна быть проповедь. Лютер высмеивает обычную деятельность ординированных священников, которая состоит в чтении канонических часов и проведении месс. Не ординирование таких «лопочущих священников» делает человека епископом³², но служение Слова.

Здесь Лютер показывает, что для него не существует существенного различия между служением священника и служением епископа³³. Как священник, так и епископ должны знать и проповедовать Евангелие³⁴. Это вытекает из употребления Лютером самого термина «епископ»³⁵. Под епископом Лютер

²⁷ Очевидно, ординация священников была одной из главных обязанностей епископов во время Лютера.

²⁸ LW 36, p.106.

²⁹ Ibid., p.107.

³⁰ Ibid, p. 109.

³¹ Ibid., p. 112.

³² Ibid., p. 115.

³³ «Где же какие-либо епископы и священники, хотя бы знающие, не говоря уже о его проповеди? ... Делает ли кого-нибудь епископом рукоположение таких бормочущих священников? Или благословление церковей и колоколов? Или конфирмирование детей? Конечно нет. Любой дьякон или мирянин мог бы это делать. Именно служение Слова сохдаёт священника и епископа (LW 36, p. 115).

³⁴ Клуг приводит это в своей книге (Klug, *Church and Ministry*, p. 277-278), хотя при этом он пренебрегает какими-либо различиями, в то время как обязанности епископа и пастора не тождественны: в обязанности епископа входит в том числе попечение над священниками, а не только над мирянами.

³⁵ «Ответ на гиперхристианскую книгу», LW 39, p. 155: «‘Епископ’ тоже происходит из греческого языка. Ибо тот, кого они называют episcopus, на латыни зовётся speculator и «страж башни» [warttman odder wechter auff der Wart] на немецком. Именно так называют того, кто живёт в башне и наблюдает и смотрит за городом, чтобы огонь или враг не причинили ему вреда. Поэтому каждый служитель или духовный правитель должен быть епископом, то есть надзирателем или сторожем, чтобы в его городе и среди его людей Евангелие и вера в Христа укреплялись и побли врага, дьявола и ересь. Так Св. Лука говорит в Деян. 20 [17-18, 28]: «Павел призвал к себе священников церкви», то есть пресвитеров церкви в Эфесе и «сказал им: «Внимайте себе и всему стаду, в

понимает духовного попечителя, который призван следить за тем, чтобы никакой вред не был причинен вверенным его попечению людям. Различие между епископом и священником основывается не на Писании, но на развитии чинов служения в церкви³⁶. Лютер, однако, обращается при установлении тождественности епископа и священника не только к Писанию (Тит. 1:5, 7), но также к высказыванию Св. Иеронима, при помощи которого он выступает против своего основного католического противника Эмзера³⁷. Он повторяет ту же самую мысль и в прочих трудах³⁸.

Истинные епископские обязанности сводятся к Слову и Таинствам. Согласно Лютеру, это единственное, что отличает епископов от мирян. У всех клириков одно и то же служение. Они заведуют Словом и Таинствами и всем, что это подразумевает. В действительности, не способность поставлять священников, но именно то же самое служение проповеди делает человека епископом.³⁹ Это совершенно отличалось от мирского понимания епископского служения в то время. Неудивительно, что немецким князьям идеи Лютера пришлись по вкусу, и это объяснялось не только религиозными соображениями – предложения Лютера наделяли их гораздо большими правами и привилегиями, в то время как с мирской властью епископов было покончено⁴⁰.

Где же епископские обязанности выражены в трудах Лютера? Яснее всего ранний Лютер разбирает этот вопрос в уже упоминавшемся выше трактате *«Против духовного сословия папы и лжеименных епископов»* (1522). Ценность этого труда для нас обусловлена тем, что в ней Лютер не только разбирает служение и юрисдикцию папы как в трактате *«О папстве в Риме»* (1520), но приступает к более широкому обсуждению епископства в целом.

котором Дух Святой поставил вас епископами, пасти Церковь Бога, которую Он приобрёл себе кровию своею.» Здесь ясно, что пресвитеры названы епископами, то есть опекунами Божьей церкви – христиан, которые есть народ Божий.» Ср. Aarts, S. 191.

³⁶ Aarts, S. 191: “Dass sich das Bischofsamt zu einer vom Pfarramt verschiedenen selbständigen Funktion entwickelt hat, gründet nicht in der Schrift, und muss als eine rein kirchliche Ordnung angesehen werden.”

³⁷ LW 39, p. 155. WA 6, 440, строфы 21-24: „Den ein Bischof und pfar ist ein ding bez sanct Paul, wie das auch sanct Hieronimus beweret.“

³⁸ Например, LW 39, p. 277.

³⁹ Aarts, S. 190.

⁴⁰ «Священники, епископы или папы не отличаются от прочих христиан и не стоят выше их, за исключением того, что им поручено преподавание Слова Божьего и таинств, что составляет их работу и служение.» – *«Обращение к христианскому дворянству»*, PE II, p. 69.

Мы уже обсудили, что Лютер сказал в данном опусе о папских епископах. Его язык достаточно резок. Тем более значительно, что Лютер не ограничивается уничижительными замечаниями, говоря о епископах вообще. Ему не составляет никакого труда говорить об «истинных» епископах, о епископах, какими они должны быть, в противопоставление римским епископам-захватчикам. Лютер не выступает против епископов как таковых, он не конгрегационалист, поносящий епископство в принципе. Стоит оговориться, впрочем, что даже здесь нам не стоит ожидать подробного разбора епископства.

Лютер начинает с того, что исследует библейское свидетельство. Термин «епископ» не чужд Новому Завету, и Лютер вполне ожидаемо обращается к Пастырским Посланиям в изыскании новозаветного значения слова. Он использует два текста: 1 Тим. 3:1-7 и Тит. 1:5-9. Вот как в 1 Тим. в изложении Лютера описан «истинный епископ»:⁴¹ «Верно слово: если кто епископства (*Bischofsamt*) желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, страннолюбив, способный проповедник, не пьяница, бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией или общем благе? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с клеветником. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть клеветническую». Похожие требования выражены в Тит. 1:5-9: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров (*Ältesten*), как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова,

⁴¹ Словоупотребление Лютера, LW 39, стр.254. То, что Римские епископы, согласно Лютеру, могут быть «истинными епископами», если они «озаботятся о церкви и Евангелии», очевидно из Шмалькальденских статей X (Tappert, p. 314). Однако, «они не есть истинные епископы и не желают ими быть» (ibid.).

согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать».

Разбирая первый текст, Лютер подчёркивает, что епископ не должен быть из недавно обращённых и что он должен почитаться внешними⁴² – без сомнения в связи с тем, что многие современные ему епископы были достаточно молоды и не пользовались хорошей репутацией среди народа. Что касается второго текста, он обращает внимание читателя на то, что в каждом городе или общине должен быть один христианский епископ⁴³. Он повторяет эту мысль далее в трактате, когда неодобрительно отзывается о практике епископского управления над многими землями⁴⁴. Показывая на основании этого отрывка, что для Св. Павла нет разницы между пресвитером и епископом, он говорит затем, что епископ должен быть «смелым, пожилым и честным мужем, имеющим целомудренную жену и преданных детей».

Римо-католические епископы, конечно же, не таковы. Поэтому Лютер даже колеблется, именовать ли их «древним, святым и почётным титулом» епископа⁴⁵. Отсюда очевидно, что у Лютера в принципе нет предубеждений против епископов как таковых. Он объясняет, каким должен быть епископ: «Епископ должен быть наставлен в Библии, он должен учиться денно и нощно, он сам должен проповедовать народу, он должен навещать бедных, больных и нуждающихся, он должен заботиться о них и помогать им»⁴⁶.

Всё же главная ответственность епископа заключается в проповеди Евангелия и преподавании таинств. Это вверено ему. Он должен позаботиться о том, чтобы в церкви были проповедь и таинства⁴⁷, ведь именно эти дела действительно определяют суть епископства.

Значит ли это, что у Лютера было «функциональное» понимание служения наподобие сегодняшних конгрегационалистов? Заставлять Лютера проводить выбор между «функциональным» и «онтологическим» взглядом на служение в

⁴² LW 39., p. 255.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid., p. 276.

⁴⁵ Ibid., p. 269.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Ibid., p. 277.

соответствии с современными определениями значит постулировать ложную дилемму. В любом случае Лютер не был функционалистом в позднейшем смысле, хотя в начале Реформации он достаточно близко подошёл к такому пониманию, определяя служителя через его действия. Всё же это оставалось спекулятивной, теоретической предпосылкой и никогда не применялось на практике. Иначе говоря, мы не увидим никаких прорывов церковной структурной анархии в немецком лютеранстве 16 столетия. Это делали анабаптисты, но не лютеране.

Пастырские Послания – не единственное библейское основание взгляда Лютера на то, что значит быть «истинным» епископом. Лютер также взывает к увещаниям Св. Петра в 1 Пет. 5:2, относящимся к служению⁴⁸. Под «епископом» Лютер очевидно имеет в виду пастора в общем.

Трактат *«О Соборах и Церкви»* уже был упомянут ранее. Он остаётся для нас заключительным суждением Лютера на тему Церкви. И хотя Лютер почти ничего не говорит в этом труде о епископстве, он не высказывает никаких возражений против этого служения как такового. Таким образом, поздний Лютер, уже окончательно разочаровавшийся в намерениях римских епископов, тем не менее, не спешит отвергать епископство или объявлять его низшей формой церковного устройства. Например, описывая постановления второго Вселенского Собора в Константинополе, он упоминает, что в епархии Антиохии и Иерусалима были поставлены новые люди. Лютер полагает это необходимым шагом и говорит, что в то время как служения, «должно быть, имелись в церкви с начала и должны оставаться до конца»⁴⁹ (сильное утверждение!), такие замены необходимы как по естественным причинам (когда епископы умирают), так и тогда, когда нужно заменить недостойных епископов (как Матфий заменил Иуду в Деян. 1:26).

На некоторые другие модные современные вопросы, звучащие в межцерковных диалогах и богословских дискуссиях, такие как вопрос об апостольском (епископском) преемстве, вряд ли можно найти определённый ответ

⁴⁸ LW 41, p. 85: «Нам нужно хорошо помнить такие исторические примеры, особенно те из нас, кто должны быть проповедниками и имеют повеление пасти стадо Христово, чтобы нам оказывать попечение и быть хорошими епископами, как говорит Св. Пётр в 1 Пет. 5, ибо быть *episcopus* означает быть внимательным, бдительным, наблюдать усердно, чтобы дьявол не езастиг на врасплох».

⁴⁹ *Ibid.*, p. 92

в трудах Лютера. С одной стороны, Лютер не считает, что епископское преемство само по себе является твёрдым доказательством церковной истины. На самом деле, сами корни ничего не доказывают: «Где Божье слово преподаётся чисто, там правильная и истинная церковь; ибо церковь поддерживается Святым Духом, а не преемством наследования. Из того, что Св. Пётр был епископом в Риме, не следует, что поэтому папа и римская церковь правы, ибо если бы это было ценным или убедительным, то тогда им пришлось бы исповедовать, что Каиафа, Анна и саддукеи также были истинной церковью, ибо они хвалились тем, что произошли от Аарона»⁵⁰.

Однако это вовсе не свидетельствует, что Лютер пренебрегал преемством как таковым. Он просто был против того, чтобы на основе физического преемства утверждать истинность. Вольфганг Штейн, например, полагает, что Лютер не ограничивал Апостольское Преемство простым преемством учения; преемство служения тоже принималось Лютером во внимание⁵¹. Лютер говорит о преемстве не только в ранних лекциях на Послание к Галатам, где его слова можно было бы понять в том смысле, что он ещё не вполне избавился от римо-католических предпосылок (Штейн так не считает), но также в Лекциях на Послание к Галатам 1531 г.⁵²

Ещё один интересный вопрос касается ординации: необходимо ли участие епископа? Для Лютера это было нормальной практикой. На самом деле, только если само существование церкви в каком-либо месте подвергалось угрозе, дозволялись исключительные действия⁵³. Сейчас мы перейдём к разбору конкретной ситуации в Богемии.

⁵⁰ Застольная беседа № CCCLXIX.

⁵¹ Stein, *Das kirchliche amt bei Luther*, S. 203: “Die Apostel selbst sind direkt von Gott durch Christus berufen worden. Danach werden die Amtsträger indirekt von Gott durch Christus berufen worden. So beriefen die Apostel ihre Schüler und diese wiederum die Bischöfe als ihre Nachfolger. So ist es bis zu unseren Tagen gegangen und wird auch so weitergehen.”

⁵² Там же, сноска 1. Цитата взята из WA 40 I.59, 14-24. См. в особенности фразу: “Episcopi suos successores vocaverunt usque ad nostra tempora et deinceps usque ad finem mundi”.

⁵³ SA X, Tappert, p. 314. WA 12:191, строфы 20-25.

Некоторые исторические наблюдения

В 1523 году Лютер всё ещё питал надежды, что некоторые немецкие Епископы присоединятся к Реформации. Он думал, что приобретёт многих для Реформации⁵⁴ своим трудом «*Против духовного сословия папы*». Лютер даже предлагает определённую программу для Епископов, которые пожелают отречься от злоупотреблений:

- 1) Епископ должен начать проповедовать Евангелие.
- 2) Если он необучен или просто неспособен это делать, он должен «подготовить обученных людей ... которые будут проповедовать Евангелие ясно и чисто от его имени повсюду в епархии»⁵⁵.
- 3) Епископ далее должен надзирать над этими людьми и удостоверять, что Евангелие Христа преподаётся⁵⁶.
- 4) Такой Епископ (неспособный к проповеди) должен тогда занимать себя помощью бедным посредством молитвы, служения и вспоможения⁵⁷.
- 5) Епископ, отказывающийся так поступать, не может считать себя спасённым. В конце концов, гораздо лучше «отказаться от епархии и всех почестей и быть бедным бюргером или крестьянином, чем не суметь нести епископское служение или способствовать его исполнению»⁵⁸.

Через несколько лет, однако, стало ясно, что римо-католические епископы не примут Реформацию – они не хотели отказываться от мирской власти. В то же самое время стала очевидной нужда в попечении о приходах. Бывшее ранее епископское управление по римскому образцу не решало проблем, потому что католические епископы породили множество злоупотреблений в церкви и не поддержали Реформацию.

⁵⁴ LW 39, p. 295: «В случае, если эти отрывки появляются на некоторых добросердечных епископов и приведут их сердца в смятение, нам нужно ожидать их вопросов и сказать им, что им нужно делать, чтобы спастись и избавиться от опасности в их владении».

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Ibid, p. 298.

Что можно было предпринять в такой ситуации? Лютер не торопился приступать к практическим мерам. В этом он отличался от богословов кальвинистской Реформации, для которых определённая церковная структура – пресвитерианская система – считалась обязательной для принятия в церкви, потому что она якобы содержалась в Новом Завете. Лютер никогда не пришёл к подобным выводам. Он предпочитал отдать бразды правления в руки самой истории, чтобы подходящее церковное правление сформировалось по обстоятельствам⁵⁹. Решающую роль в Германии продолжали играть князья, о чём ещё пойдёт речь позднее.

В октябре 1526 г. ландграф Филипп Гессенский провёл собрание в своей земле с участием пасторов, на котором он выдвинул первоначальный проект надконгрегациональной церковной структуры. Он сводился к сложному церковному устройству синодального типа, которое подразумевало в числе прочего участие суверена. Лютер отверг эту идею. Он считал, что церковные структуры должны развиваться органично, и только по прошествии времени можно их увековечивать⁶⁰.

Тем не менее, Лютер свободно употреблял термин «епископ», говоря о надзоре на приходском либо надприходском уровне. Брехт делает следующее наблюдение: «Когда Лютер в своих письмах именуется «епископами» Спалатина в Алтенбурге, Хаусманна в Цвикау, Микониуса в Гота и других, он не играет словами, но имеет в виду функции надзора, которые были у них применительно к отдельным приходам⁶¹. Он обращался к Николасу Амсдорфу как его «досточтимому настоятелю» и «моему настоятелю, достойному почитания в Господе»⁶². Иуста Иону Лютер даже называл «архиепископом» Саксонским или Мейссенским, когда тот трудился за пределами своего города⁶³. Словоупотребление Лютера в отношении Ионы вероятно означает, что Лютер

⁵⁹ Ср. Klug, p. 280: «Лично у Лютера не было трудностей с иерархией (ranks) или служениями надзора, которые Реформация посчитала нужным установить».

⁶⁰ Brecht, *Martin Luther. Shaping and Defining the Reformation. 1521-1532*. P. 259.

⁶¹ Ibid., p. 260.

⁶² LW 50, p. 262-265, ср. Klug, p. 281, также ср. Brecht, p. 72.

⁶³ Brecht, *Luther. Martin Luther. Shaping and Defining the Reformation. 1521-1532*. P. 260.

использовал эти термины достаточно свободно и в любом случае не точно в том смысле, в каком их употребляли его римские противники⁶⁴.

Что касается ординаций, то регулярные ординации стали проводиться в Виттенберге только в 1535 г., когда стало совершенно очевидно, что римско-католические епископы не поддержат дело Реформации, и когда этого потребовали нужды церкви (ряды старых, рукоположенных ещё римскими епископами пасторов изрядно поредели). Хотя ординации совершали виттенбергские богословы, они рассматривались как действие церковное, а не академическое. Когда папский нунций Вергеро посетил Виттенберг в ноябре 1535 г. и поинтересовался о совершаемых там ординациях, Лютер сказал ему, что епископские полномочия были возложены на Бугенгагена, потому что католические епископы отказывались ординировать⁶⁵. Бугенган был как раз одним из тех, кого Лютер называл «епископом». Ранее упомянутое обращение к Николасу фон Амсдорфу становится понятным ввиду того, что Лютер поставил его епископом Наумбурга за несколько лет до его смерти. Это начинание не получило продолжения из-за ряда политических обстоятельств.

Хорошо известно, что в итоге именно князья стали осуществлять квазиепископский надзор в реформированной Германии. Но как это произошло? Уже в позднем средневековье князья и городские советы осуществляли определённый надзор в церкви в противопоставление епископам⁶⁶. Епископы не присоединились к Реформации. Естественным образом получилось так, что мирские власти остались единственной реальной силой, способной провести реформы в церкви.

Также понятно, что князья не приветствовали появление каких-либо новых церковных властей, потому что они не могли удержаться от того, чтобы воспринимать их в контексте «старых» римских епископов, представлявших угрозу их власти.

Плохое знание людьми христианского учения и беспорядочное выплачивание жалованья проповедникам потребовали осуществления

⁶⁴ WA, Br 5:55, строфа 1; 144, строфа 1.

⁶⁵ Brecht, *Martin Luther. The Preservation of the Church. 1532-1546*. P. 124.

⁶⁶ Brecht, *Luther. Martin Luther. Shaping and Defining the Reformation. 1521-1532*. P. 260.

«епископского» надзора – проведения визитаций. При обосновании визитаций курфюрсту Саксонскому Лютер был уверен, что только курфюрст сможет адекватно ответить на эту нужду, даже если это и означало, что князья получат больше власти в церкви. Лютер считал это неотложным делом⁶⁷.

Таким образом, от мирской власти требовались организация и проведение визитации. Первоначально визитация воспринималась в качестве единократного события, необходимого для реформы церковной практики, но впоследствии это переросло в стратегический вопрос церковного управления.

В «*Наставлениях к визитаторам приходских пасторов*» (1528) Лютер ввёл служение суперинтендента: «Этот пастор (*Pfarrherr*) будет суперинтендентом всех прочих священников, имеющих приход в округе, живут ли они в монастырях или учреждениях знати или прочих»⁶⁸.

Согласно Лютеру, обязанности такого суперинтендента можно определить следующим образом:

- 1) Он должен позаботиться о том, чтобы в этих приходах было правильное христианское учение, чтобы Евангелие провозглашалось чисто и таинства преподавались согласно установлению Христа.
- 2) Он должен призывать к себе заблуждающихся в учении или жизни пасторов или проповедников, заставлять их воздерживаться от этого и тщательно наставлять их, показывая, что они сделали не так.
- 3) Если такие люди не исправятся и особенно если возникает лжеучение, суперинтендент «должен немедленно доложить о том надлежащему чиновнику, который потом доведёт это до сведения нашего милостивого господина, курфюрста»⁶⁹.
- 4) Суперинтендент должен исследовать и испытывать новых кандидатов на служение, вникая в их жизнь и учение.

Третий пункт этого плана Лютера свидетельствует о том, что именно суверен теперь имел реальную власть в церкви, а не церковные деятели. Снова процитируем Брехта: «... новый порядок в курфюрстской Саксонии основывался на

⁶⁷ Ibid., p. 261.

⁶⁸ LW 40, p. 313.

⁶⁹ Там же.

системе надзора свыше, взятом из епископского служения, а не пресвитерско-синодального представительства общин. Только визитаторы слишком быстро перестали исполнять обязанности епископского служения; вместо этого значительные составные части церковного управления отошли к суверену. Это явилось началом сомнительного или первоначально незапланированного развития к церковному управлению под началом мирского правителя»⁷⁰.

Таким образом, «епископальная» система возобладала в Германии над конгрегациональной или пресвитериальной системами, но при этом она далеко отстояла от истинного предназначения епископства или от того, что первоначально имел в виду Лютер. В таком развитии событий основную роль сыграли политические факторы.

Лютер в целом предпочитал по возможности не вовлекать суверена в разрешение конкретных проблем. Он считал, что у суверена и без этого хватает хлопот. В серьезных случаях, однако, его участие имело решающий характер. То, что Лютер допускал участие суверена в крайнем случае, очевидно следует из предложенного им обозначения: «епископ в случае нужды» (*Notbischof*)⁷¹.

Можно ли утверждать на основании имеющихся у нас свидетельств, что Лютер намеревался установить действительно епископальную систему? Несомненно. Эти попытки, тем не менее, потерпели неудачу благодаря сложному стечению обстоятельств⁷². На самом деле, его предложения 1528 г. уже отчасти являются признанием неизбежного участия светских властей в управлении церковью.

Впоследствии, незадолго до смерти Лютера, возникли консистории в добавление к группам визитации, временным по характеру. Идея консисторий принадлежала Иусту Ионе, который хорошо разбирался в каноническом праве.

⁷⁰ Там же, р. 267.

⁷¹ См. WA 53, 255, строфы 5-8: “Mussen doch unsere weltliche Herrschafften jtz **Not Bischove** sein und uns Pfarherr und Prediger (Nach dem der Baptist and sein Rotte nicht dazu, sonder da wider thut) schutzen und helfen, das wir predigen, Kirchen und Schulen dienen können“ – эту цитату использует Lohse, р. 296.

⁷² ср. Lohse, р. 297: «Попытки поставить евангелического богослова епископом вакантной кафедры, подобно тому, что Лютер предпринял в Наумбурге и Мерсебурге, показывают, что он слся изо всех сил достигнуть собого устройства епископского служения и предотвратить превращение временной помощи князей в постоянное устройство. Его попытки потерпели неудачу ввиду по смешанным политико-конфессиональным причинам».

Лютер одобрил их деятельность, в особенности в отношении утомительных разбирательств брачных вопросов. Лютер (вместе с Бугенгагеном) взаимодействовал с консисториями до самой смерти. После 1543 г. консистории заменили визитаторов при решении многих церковных задач⁷³.

Единственная попытка Лютера разрешить вопрос церковной структуры и управления за пределами Германии потерпела неудачу. В 1523 г. (т.е., в том же году, когда он написал «*Против духовного сословия папы*») он обратился к пражскому сенату на тему о служении.

Мы не будем вникать здесь в рассуждения Лютера о служении вообще. Для нас актуальны предложения Лютера богемцам о том, как им поставлять новых священников и какое церковное устройство им иметь в условиях, когда римская церковь отказывается поставлять служителей для них и у них нет собственного епископа. Лютер фактически говорит, что церковь не должна быть оставлена без Слова (она умрёт в таком состоянии), и, поэтому, если римские епископы не желают поставлять служителей слова (*dare verbi ministros*), то народ должен собраться и избрать (*eligere*) для себя способных служителей, и поручить и поставить их для всего собрания посредством молитвы и возложения рук (*manuum impositionibus*). Их нужно будет далее признать законными епископами и служителями Слова (*legitimus Episcopis et ministries verbi*)⁷⁴. В этом случае Лютер имеет в виду пасторов, говоря о епископах. Лютер отвечает на обвинения о новизне такого избрания епископов, говоря, что, напротив, это самый древний апостольский обычай⁷⁵, позднее отменённый папистами.

Далее Лютер предлагает богемцам епископальное устройство. Его замысел предполагает, что отдельные города выберут таким образом служителей для себя. А затем они могут собраться и вместе избрать одного или нескольких настоятелей (*maiores*), которые тогда смогут проводить визитации вслед примера Св. Петра в Деяниях 8:14 и далее⁷⁶.

⁷³ Brecht, *Luther. The Preservation of the Church. 1532-1546*. P. 280 и далее.

⁷⁴ WA 12:191, строфы 20-25.

⁷⁵ WA 12:192, строфа 35.

⁷⁶ WA 12:194, строфы 14-18: “Ubi ... multae civitates hoc modo Episcopos suos elegant, tum poterint Episcopi illi, si velint, inter sese convenire et unum vel plures ex sese eligere, qui maiores illorum sint, id est, qui illis ministrant et visitant illos, sicut Petrus visitavit ecclesias in actis Apostolorum...”

Предложения Лютера не были приняты, и в дальнейшем он не возвращался к таким идеям об изначальном (конгрегациональном) избрании и поставлении. Надо особо отметить, что во время написания этого письма Лютер ещё не столкнулся с т.н. «мечтателями», «энтузиастами» (“Schwärmerei”), в борьбе с которыми Лютер особенно высказывался за поддержание церковного порядка во второй половине его жизни.

Некоторые выводы

Как уже было отмечено выше, определённые сложности в оценке позиции Лютера в отношении епископства создаёт тот факт, что он как правило затрагивает данный вопрос вскользь, а также то, что он освещает эту тему в контексте злоупотреблений римской иерархии.

Тем не менее, на данном этапе представляется возможным сделать несколько утверждений. Лютер не рассматривал вопрос церковного управления как вопрос первоочередной важности для церкви. Для него это был в первую очередь практический вопрос, связанный с порядком в церкви. Внимание к порядку во многом было связано с анархией, привнесённой анабаптистами. Лютер во многих случаях приводил слова Св. Павла в 1 Кор. 14, что в церкви всё должно совершаться чинно.

Разобранные нами свидетельства указывают на то, что Лютер принимал усилия по восстановлению епископального устройства. С течением времени он всё более видел важность упорядоченного устройства церкви на надприходском уровне. Визитации, проведённые в Саксонии, только утвердили его в этом мнении. Пасторы были призваны нести служение Слова и Таинств в общинах. Но кто мог опекать самих пасторов? Кто-то должен выполнять такое служение, причём это служение представляло собой в первую очередь служение церковное, душепопечительство, а не предмет мирской власти, в чём и состояло заблуждение папской системы!

Некоторые выводы из изучения взгляда Лютера на епископство могут быть суммированы соединяющим образом:

- I. Лютер использует слово «епископ» в отрицательном смысле, говоря о римо-католических епископах, и положительном, говоря о предполагаемых евангелических епископах.
- II. Употребляя слово в положительном смысле, Лютер может иметь в виду либо приходского пастора, либо служителя, опекающего приходских пасторов.
- III. Лютер никоим образом не намеревается искоренить исторический епископат. Его обвинения связаны с очевидными злоупотреблениями, совершаемыми папскими епископами. Учитывая степень этих злоупотреблений, сохранение этого служения фактически должно означать его воссоздание на основании Писания, а не просто какую-либо незначительную адаптацию на основе существующей римской системы.
- IV. Реформу и воссоздание епископского устройства не удалось провести главным образом потому, что немецкие князья не способствовали этому. Они рассматривали возможных евангелических епископов как своих потенциальных соперников (им было трудно абстрагироваться от представлений о земной власти папских епископов). Князья предпочитали осуществлять единоличный контроль над церковью.

Рассмотрение взглядов Лютера на епископство может помочь нам вынести лучшее суждение относительно возможного церковного устройства в нынешнем лютеранстве. В этом отношении для сегодняшней Лютеранской Церкви важно рассмотреть библейские основания данного служения, проследить применение его в истории и понять, какие возможные злоупотребления могут возникнуть в результате неправильного понимания такого служения. Церковь должна уметь различать, имеет ли она дело с вопросами богословского характера или же практического.

Наследие Лютера в вопросе церковного служения, в том числе и епископского служения, как нам представляется, заслуживает гораздо большего внимания, чем его готовы уделить «высокоцерковные» богословы.

Сокращения, принятые в работе:

WA D. Martin Luthers Werke: Kritische Gesamtausgabe. 61 vols. Weimar: Hermann Böhlhaus Nachfolger, 1883-1983.

WA, Br D. Martin Luthers Werke: Kritische Gesamtausgabe, Briefwechsel. 18 vols. Weimar: Hermann Böhlhaus Nachfolger, 1930-1985.

LW Pelikan, Jaroslav, and Helmut T. Lehmann, eds. Luther's Works. 55 vols. St. Louis: Concordia Publishing; Philadelphia: Fortress Press, 1955-1986.

PE Works of Martin Luther, 6 vols. Philadelphia, 1915-1943.

Tappert The Book of Concord. Tr. and ed. By Theodore G. Tappert. Philadelphia: Fortress Press, 1950.

Triglotta Concordia Triglotta. St. Louis: Concordia, 1921.

SA Smalcald Articles

Список использованной литературы

Aarts, Jan. *Die Lehre Martin Luthers über das Amt in der Kirche: Eine genetisch-systematische Untersuchung seiner Schriften von 1512 bis 1525*. SLAG, A 15. Helsinki: Hameenlinna, 1972, 188-193.

Althaus, Paul. *The Theology of Martin Luther*, translated by Robert C. Schultz. Philadelphia: Fortress Press, 1966, 323-32.

Brecht, Martin. *Martin Luther. Shaping and Defining the Reformation. 1521-1532*. Vol. II. Translated by James L. Schaaf. Minneapolis: Fortress Press, 1990, 66-77, 259-273.

Brecht, Martin. *Martin Luther. The Preservation of the Church. 1532-1546*. Vol. III. Translated by James L. Schaaf. Minneapolis: Fortress Press, 1993, 124-126, 279-285.

Brunotte, Heinz. *Das geistliche Amt bei Luther*. Berlin: Lutherisches Verlaghaus, 1959.

Klug, Eugene. *Church and Ministry. The Role of Church, Pastor, and People from Luther to Walther*. St. Louis: Concordia Publishing House, 1993.

Lohse, Bernhard. *Martin Luther's Theology. Its Historical and Systematic Development*. Minneapolis: Fortress Press, 1999, 286-295.

Stein, Wolfgang. *Das kirchliche Amt bei Luther*. VIEG 73. Wiesbaden: Steiner, 1974, 202-204.